

Глава 301: Мы не подвели нашу совесть!

В Оружейной Секте за боевые действия отвечали внешняя секта и Кровавое Копье. Внутренняя секта была лишь кучкой ремесленников.

Бойцы Кровавого Копья, подчиняясь приказу Лан Се и Фэн Жун, стояли на месте. Тун Цзи Хуа вместе с учениками и старейшинами внешней секты хором вздыхали, стонали и «падали»...

Лица Ин Син Жаня и трех преподобных стали такими уродливыми, что это было даже трудно представить.

Они совсем не ожидали подобного. Они не думали, что Цинь Ли останется в сердцах Кровавого Копья, старейшин и учеников.

«Потрясающе! Просто потрясающе! – Ин Син Жань взглянул на Лан Се, Фэн Жун, Тун Цзи Хуа и остальных с неподдельной строгостью. – Столько лет секта воспитывала вас и обеспечивала бесконечными ресурсами для культивации, а теперь, когда возникли проблемы, вы уклоняетесь от своих обязанностей! Разве вы не подвели нас?!»

«Мы не подвели нашу совесть!» - безразлично ответил Лан Се.

Когда он это сказал, лица многих бойцов Кровавого Копья, старейшин и учеников внешней секты содрогнулись.

Ин Син Жань позеленел. Его щеки дрожали, на мгновение он потерял дар речи.

«Мастер, если бы не просьба Цинь Ли, Небесный Союз не спас бы вас, - мягко вздохнула Фэнь Жун, - честно говоря, когда секте угрожала серьезная опасность, ваше тело... уже умирало. Сю Ли влил в ваше тело энергию крови, а Цинь Ли заморозил вас, что вы продержались, пока вас не спасет Небесный Союз. Иначе вы бы уже полгода были мертвы»

Все, пережившие эту великую трагедию, кивали, слушая Фэн Жун.

Даже такие старейшины, как Тань Дун Лин и Вэй Цин, непонимающе смотрели на Ин Син Жаня.

«Я прекрасно знаю, что Цинь Ли сделал ради Оружейной Секты. Не нужно напоминать мне! – Ин Син Жань мрачно посмотрел на нее, - думаешь, если бы он не сделал этого всего, я был бы так великодушен и попросил бы отдать только двенадцать колонн? Он познал двенадцать диаграмм и даже изучил тайные писания секты. Секта должна была их забрать! Именно из-за его заслуг мы просим лишь колонны. Я уже расщедрился!»

«Забудьте. Я больше ничего не скажу», - видя, что она не сможет его переубедить, Фэн Жун разочарованно покачала головой. Она поняла, что он решил несмотря ни на что прогнать Цинь Ли.

После того, как она замолчала, Цинь Ли ничего не сказал. Он просто неподвижно стоял на месте.

Он холодно смотрел на мастера и трех преподобных, ожидая их действий. Он хотел узнать, что они используют для переговоров теперь, когда Кровавое Копье и внешняя секта решили остаться наблюдателями.

Цинь Ли ощущал, как тронуты Кровавое Копье и ученики со старейшинами.

Сначала Оружейная Секта безмерно разочаровала его. Он думал, что в ней есть лишь неблагодарные люди, но поведение Кровавого Копья и внешней секты заставили его понять, что лишь малая часть людей подобна Ин Син Жаню и трем преподобным. В секте было гораздо больше бойцов, которые не забыли, что он сделал для них.

«Внутренняя секта – лишь куча ремесленников, которые почти не умеют сражаться. Скорее всего, вам будет... немного сложно, – с улыбкой вмешался Фань Лэ из Секты Радости, – я ведь... тоже часть Оружейной Секты. Если не возражаете, я помогу вам вернуть колонны?»

Услышав его слова, Ин Син Жань и преподобные засверкали глазами.

«Конечно, ты – часть Оружейной Секты!» – воскликнул Ло Чжи Чан, не скрывая радости.

Ин Син Жань погладил бороду и кивнул: «Если ты готов помочь нам, то это к лучшему. Но ты не должен переборщить. Ты не должен... обижать Цинь Ли слишком сильно..»

«В конце концов, Цинь Ли внес вклад в развитие Оружейной Секты», – добавил Цзян Хао.

«Конечно. Я никогда не перехожу границы», – сказал Фань Лэ, оторвавшись от рабов, и пошел вперед.

Встав перед Цинь Ли, он не стал нападать сразу, а сначала посмотрел на Лан Се. Посерьезнев, он сказал: «Лорд Лан Се. Возможно, ваше Кровавое Копье не хочет выступать против Цинь Ли, но неужели вы считаете, что мне нельзя вернуть Оружейной Секте то, что ей принадлежит?»

Очевидно, Фань Лэ относился к Лан Се довольно настороженно. Поэтому, прежде чем напасть, ему нужно было убедиться, что Лан Се не будет вмешиваться.

Фэн Жун посмотрела на Лан Се несколько обеспокоенно.

Лица бойцов Кровавого Копья и учеников со старейшинами вытянулись, они смотрели на Лан Се с беспокойством.

Кажется, они знали о силе Фань Лэ и были уверены, что Цинь Ли с ним не сравнится. Они надеялись, что Лан Се решит эту проблему, чтоб Цинь Ли мог безопасно уйти.

«Цинь Ли, этот человек... вероятно, он достиг последней ступени Завершенного Мира», – раздался за спиной у Цинь Ли тихий голос. Ему не нужно было поворачивать голову, что узнать Хань Цин Жуя. Он понял, что Хань Цин Жуй тайком подкрался к нему, не привлекая ничьего внимания. Он пришел, чтоб сообщить ему про уровень культивации Фань Лэ.

«Лан Се! Если Кровавое Копье не хочет действовать, вы не будете возражать, если кто-то другой вернет драгоценное сокровище секты?» – Ин Син Жань впился взглядом в Лан Се.

К Лан Се были прикованы все взгляды. Все знали, что его решение имеет огромное значение.

Лан Се вдруг взглянул на Цинь Ли.

В глазах Цинь Ли горела жажда сражения. Он незаметно кивнул Лан Се.

Лан Се отвел взгляд, кивнул и сказал, прищутив глаза: «Кровавое Копье не будет вмешиваться в это сражение»

Ин Син Жан и преподобные облегченно вздохнули. Лан Се сказал: «Но у меня есть просьба»

«Какая еще просьба?!» - спросил Ин Син Жань, подавив гнев.

«Лишь одно сражение между Фань Лэ и Цинь Ли. После него никаких споров между сторонам, - Лан Се посмотрел на Ин Син Жана, затем на Цинь Ли, а потом слегка нахмурился, - я не хочу, чтоб Цинь Ли окончательно разорвал отношения с Оружейной Сектой! Если у Фань Лэ есть возможности, то он отнимет у Цинь Ли колонны. Если он этого не сделает, то колонны будут принадлежать Цинь Ли, а секта больше не посмеет третировать его. Вы должны хорошо все обдумать!»

«Мастер, внешняя секта не хочет, чтоб Цинь Ли полностью оборвал отношения с Оружейной Сектой. Мы согласны с условиями Лан Се», - вмешался Тун Цзи Хуа.

«Мастер, давайте раз и навсегда решим все одним сражением», - даже старейшина внутренней секты Тань Дун Лин мягко вздохнул.

Видя, что с Лан Се согласились слишком много людей, Ин Син Жан и преподобные помрачнели. У них не было другого выбора, кроме как серьезно это обдумать.

Фань Лэ будет действовать от имени Оружейной Секты и отнимет у Цинь Ли колонны. Если Фань Лэ выиграет, то колонны вернутся к ним. Если проиграет, то Цинь Ли уйдет, забрав колонны с собой.

Цинь Ли в любом случае покинет Оружейную Секту. И никаких больше сражений.

С предложением Лан Се согласились многие. Теперь все зависело от их решения.

Обсудив все друг с другом, они синхронно взглянули на Фань Лэ. Они хотели узнать его мнение.

Фань Лэ усмехнулся и сказал: «Никаких проблем - если только у меня перед лицом не взорвется Бомба Глубинного Уничтожения!»

Вздрогнув, Ин Син Жань воскликнул: «Лан Се! Цинь Ли запрещается использовать Бомбы!»

Лан Се снова посмотрел на Цинь Ли.

«Хорошо! Я не буду применять Бомбы! - глаза Цинь Ли безумно вспыхнули, он дико усмехнулся. - Это сражение решит все споры между мной и Оружейной Сектой! После этого я покину вас!»

Фань Лэ громко рассмеялся.

«У меня есть еще одно предложение! - внутри Цинь Ли снова бушевало безумие, и он сказал, пристально глядя на Фань Лэ. - Это будет сражение насмерть!»

Все вздрогнули.

У всех во взглядах показалось изумление, они с недоверием смотрели на него.

«Он с ума сошел?» - единодушно думали все.

Ин Син Жань и преподобные не разрешили бы Фань Лэ покалечить Цинь Ли. Кроме того, в

присутствии Лан Се Фань Лэ не осмелился бы поступать опрометчиво. Даже если Цинь Ли проиграет, он всего лишь уйдет, отдав колонны. Он сможет спокойно уйти.

Почему он ведет себя, как безумец, почему ради сражения с Фань Лэ он рискует собственной жизнью?

В этом не было никакого смысла!

Это было невероятно глупо!

Никто не понимал его. Даже во взглядах Лан Се и Фэн Жун показался ужас. Они не понимали, почему Цинь Ли сделал именно такой выбор.

Лишь Сун Тин Юй беспрестанно улыбалась и проникновенно смотрела на гордую фигуру Цинь Ли. Она смутно понимала причину его безумного выбора.

«Он так много сделал для Оружейной Секты, считал ее своим домом, а мастер и преподобные... Он всегда считал себя частью Оружейной Секты. Даже в Пустом Море он волновался, не зная, что происходит наверху. Теперь, когда он наконец вернулся в место, которое считал домом, пережив столько опасностей, наполнившись радости, он внезапно столкнулся с трудностями, которые ему чинят Ин Син Жань и преподобные»

«Он не смог смириться с такой огромной несправедливостью. Это почти сломало его, пробудило в его душе негодование. Он чувствует столько боли и гнева, потому что вынужден покинуть Оружейную Секту, которую настолько любит. Он не может смириться. Ему нужно сразиться, чтоб выпустить негодование!»

Услышав просьбу Цинь Ли, увидев его печальный взгляд и безумное лицо, Сун Тин Юй испытала сильное душевное потрясение.

«Бой насмерть! Отлично! Бой насмерть! – громко рассмеялся Фань Лэ, он казался невероятно веселым. – Я так сожалел, что даже если бы избил тебя, то мне все равно пришлось бы смотреть, как ты уходишь. Я и представить не мог, что ты согласишься на самоубийство! Великолепно! Здорово!»

«Это...» - Ин Син Жань и преподобные были сбиты с толку, они не знали, как поступить. Они снова посмотрели на Лан Се.

Во взгляде Лан Се не было никаких чувств, он безразлично сказал: «Сражение начнется за пределами ядовитых болот»

Он одобрил это сражение.

Цинь Ли развернулся и широкими шагами пошел к внешней секте. Для всех наблюдателей он был одинокой фигурой.